

ТЕАТР

В поисках своего пупа

□
На спектаклях Челябинского
государственного
драматического театра
□

Как только Трубников появляется на сцене, зрители становятся не только свидетелями, но и участниками борьбы за этого упрямого, но честного человека, страдающего повышенным честолюбием и политической близорукостью. Весь путь Трубникова, каким его играет В. Южанов, противоречив и закономерен. Закономерно и его признание собственных ошибок. К этому признанию Трубников — Южанов приходит в непрерывной борьбе с самим собой. Чем напряженнее и сложнее удается передать эту борьбу, тем естественнее и значительнее звучит победа, в результате которой коллектив замечательных советских людей спасает не только тайну открытия советского ученого, но и самого ученого.

Ведущая роль в борьбе за Трубникова принадлежит деятельному большевику, горячему творцу новой жизни Макееву. Актер Е. Агеев на первый взгляд как будто игнорирует авторскую характеристику своего героя. Макеев в пьесе говорит о себе: «Я, наверное, каюсь вам очень пугливым человеком?» В спектакле он вовсе не отличается этим качеством. Вначале он кажется весьма сдержанным и мягким, но за этой мягкостью скрываются непреклонная воля, твердый характер. Чем больше всматриваешься в Макеева, прислушиваешься к его голосу, тем становится понятнее, что не пустая шумливость, а непрерывная творческая активность является отличительной чертой его характера. Вот почему Макеев в исполнении Агеева больше думает, чем говорит, больше действует, чем обещает. Отсюда и закономерность его победы в том конфликте, который подкачала авторам пьесы и спектакля сама жизнь.

Макеев является наиболее ярким представителем коллектива людей, среди которых живет Трубников. В пьесе каждый член

этого коллектива наделен четкими индивидуальными чертами, каждый противопоставлен Трубникову всей силой своих чувств и убеждений. Но в спектакле коллектив показан менее ярко. Театр не создал отчетливых, запоминающихся характеристик, какие были найдены для главных героев пьесы.

Стремясь переложить женственность и хрупкую мягкость Ольги Трубниковой, исполняющей эту роль П. Баратова не сумел создать образ переходного ученого, способного руководить большим институтом. Вместо ученого перед нами милая хозяйка дома, превращенного, кстати, по воле художника К. Сербиновича в безвкусное мелкобуржуазное жилище. Не удалось создать запоминающегося образа и артистке Т. Демидовой, играющей роль Лены Трубниковой. Ее Лена не обладает ни характером, ни глубиной ума, которые хотелось бы увидеть в девушке, вышедшей на большую дорогу жизни и сумевшей резко, решительно определить свое отношение к поступкам отца.

Точно так же хотелось бы, чтобы за тихой внешностью «незаметного лаборанта» Саватеева актер Е. Прейс показал душевную значительность своего героя, его моральное превосходство над заблуждающимися учеными. Тот тусклый Саватеев, которого мы увидели в спектакле, едва ли способен привлечь симпатии зрителей, вызвать веру в его силы.

Если бы все эти образы достигли в постановке той же убедительности, с какой показаны Трубников и Макеев, с казкой, наконец, изображает осязаемого врага Окунева артист П. Плянский, центральный конфликт пьесы, так верно подчеркнутый театром, прозвучал бы еще более убедительно.

Всегда очень трудно воссоздать на сцене жизнь литературных героев, о которых у всех зрителей давно уже сложилось определенное представление. Тем с большим интересом отнеслись ленинградцы к спектаклю «Анна Барепина».

Режиссер этого спектакля Н. Медведев и исполнители поставили перед собой сложную задачу — раскрыть через личную драму Анны страшное лицемерие и живость

светского общества, которое привело ее к трагической гибели.

В образе Анны артистка А. Лесковой удалось показать самобытную русскую женщину. Ее трагедия выходит за рамки несчастной любви. Это трагедия богато одаренной натуры, которая неминуемо должна задохнуться в тесном и затхлом мире ханжеской морали. Театр правильно сделал, вывинув эту тему на первое место. Однако мир ханжества и лицемерия, который губит Анну, изображен им недостаточно гневно.

Прежде всего это относится к образу Барепина в исполнении В. Южанова. Мы видели на сцене несколько рылхих, неприятного человека, подносящегося временами порывам искреннего раскаяния. Этот человек никак не оправдывает беспощадную характеристику Толстого, назвавшего его «злой машиной».

Не хватает социальной глубины в характеристике Вронского (артист Е. Романовский). Актер создает образ внешне приятного, увлеченного страстью молодого человека. В этой «приятности» растворяются характерные черты Вронского и прежде всего его духовная ограниченность и узость понятий, которые в конце концов совершили гибель Анны. Недостаточно выуклы характеры и большинство второстепенных персонажей спектакля.

Несмотря на некоторые недостатки, театру удалось воплотить основной замысел романа, возволновать зрителя повестью о трагической судьбе русской женщины. Правильному восприятию пьесы в большой степени помогают декорации Д. Лидера, превосходно передавшие «чуждую» атмосферу каренинского Петербурга.

Хорошую инициативу проявил Челябинский театр, осуществив впервые на русской сцене постановку пьесы молодого советского драматурга А. Токаева «Женихи». Обращение к драматургии братских республик давно стало традицией наших театров. «Женихи» могли привлечь авторов спектакля свежестью материала, лукавым юмором характеров. Именно поэтому к сценическому воплощению пьесы нужно было отнестись особенно бережно.

Можно ли представить, что копия, сделанная маслом с легкого акварельного рисунка, даст верное представление об оригинале? — Едва ли! А нечто похожее, на наш

взгляд, произошло с русским переводом пьесы «Женихи» и постановкой ее на сцене.

Больше всего это проявилось в характере Уари, являющегося душой всех событий, происходящих на сцене. Уари в пьесе — неутомимый балагур и затейник — наследник популярных героев творчества народов Востока, переходящих в песни и сказках от поколения к поколению.

По замыслу автора пьесы, Уари призван объединять зрителей и героев спектакля. В исполнении П. Кузнецова он разобщает их. Кажется, что Уари все время балагурит перед зрителем, за которым идет какая-то своя жизнь. А ведь ради этой жизни и поставлен спектакль, посвященный будням одного колхоза. Но зритель не успевает присмотреться к ней, не успевает вслушаться в мысли и чувства героев пьесы. Чистая любовь Зарубека и Мадхат, большая правда творческих трудовых отношений людей, живущих под небом Советской Осетии, — все это служит только фоном для забавных переделываний и прибауток Уари.

Стараясь развлечь зрителя, постановщики спектакля по существу отмахнулись от углубленного показа лирических героев пьесы и от изображения таких негодяев, как расхитители колхозного имущества Гуга Салаваров и Сауджен. Оба они изображены П. Гарьяновым и Н. Романовым безобразно.

Режиссер В. Липе, поставивший спектакль «Женихи», проявил немало хорошей изобретательности. Вместе с исполнителями он постарался соблюсти особенности национального колорита в манере говорить, в танцах и музыке, который по праву отведенное большое место. Все это признак большой работы и наблюдательности. Но еще большую работу следовало провести, чтобы сделать постановку более правдивой и жизненной.

Три различных спектакля Челябинского государственного драматического театра со всеми их достоинствами и недостатками свидетельствуют о жизнеспособности коллектива, о настоящих поисках им своего творческого пути. Чем внимательнее прислушается театр к критике своих спектаклей, тем больших удач добьется он в дальнейшем.

Р. БЕНЬЯШ